

СПОСОБЫ САМОЗАЩИТЫ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются отдельные способы применения самозащиты в области семейных правоотношений с присущими им особенностями, выявлен законодательный пробел в области применения самозащиты права и предлагаются изменения действующего законодательства. Автор полагает, что несмотря на наличие «ограничения» в применении способов защиты, которые должны быть прямо предусмотрены законом, и отсутствие в Семейном кодексе РФ прямой нормы, разрешающей применение «самозащиты», у субъектов правоотношений все же имеется возможность применить отдельные специальные способы самозащиты путем осуществления субъективного права. Данное обстоятельство указывает на несовершенство юридической техники законодателя и говорит об «ограниченности» осуществления защиты семейных прав. Применяемые субъектом права способы самозащиты зависят от личных неимущественных или имущественных правоотношений, составляющих предмет семейного права.

Ключевые слова: самозащита права, семейные правоотношения, способ самозащиты, права ребенка, формы защиты, охраняемый законом интерес, реализация права.

В соответствии со ст. 45 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Правовая норма ч. 2 ст. 45 Конституции РФ нашла свое развитие в ст. 12 и 14 Гражданского кодекса РФ, согласно которым самозащита, как один из способов защиты гражданских прав, допускается при условии, что способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Ст. 14 Гражданского кодекса РФ содержит общее правило о применении самозащиты, которое, по нашему мнению, можно распространить при применении самозащиты в большинстве отраслей частного права.

Дав официальное толкование указанным выше правовым нормам, Пленум Верховного суда РФ в п. 10 Постановления указал, что *лицо, право которого нарушено, может прибегнуть к его самозащите, соответствующей способу и характеру нарушения (ст. 14 ГК РФ).*

По смыслу ст. 1 и 14 ГК РФ самозащита гражданских прав может выражаться, в том числе, в воздействии лица на свое собственное или находящееся в его законном владении имущество. Самозащита может заключаться также в воздействии на имущество правонарушителя, в том случае, если она обладает признаками необходимой обороны (ст. 1066 ГК РФ) или совершена в состоянии крайней необходимости (ст. 1067 ГК РФ). [13, с. 4].

Кроме того в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в ранее действующей редакции (до 23.06.2015 г.) указывалось, что *при разрешении споров, возникших в связи с защитой принадлежащих гражданам или юридическим лицам гражданских прав*

путем самозащиты (ст. 12 и 14), следует учитывать, что самозащита не может быть признака правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный [14, с. 2].

На эмпирическом уровне категории «самозащиты» уделяется достаточно большое внимание. Изучению данной категории посвящены диссертации, монографии, статьи. Однако среди ученых, занимающихся данной проблемой, также нет единого мнения относительно определения категории «самозащита», признаках, которыми обладает данная категория и условий ее применения.

По нашему мнению, самозащиту можно определить как *совершаемые в качестве ответных мер на нарушение прав лица, самостоятельно, обладающие соразмерностью последствиям данного нарушения, прямо не запрещенные законом, действия (бездействие) физических или юридических лиц, направленные на предупреждение, пресечение и восстановление нарушений своих субъективных прав, реализация которых влечет приобретение (достижение) охраняемых законом интересов, при условии не превышения установленных законом пределов* [5, с. 30].

Предложенное определение самозащиты, на наш взгляд, является наиболее емким и универсальным, поскольку содержит в себе все существующие признаки самозащиты права, а также показывает связь самозащиты с одной из форм реализации права – использование (осуществление) права – через категорию «охраняемый законом интерес». Указанное выше определение категории «самозащита» с присущими ей признаками вполне можно распространить и на семейные правоотношения.

В отличие от норм гражданского законодательства в области семейных правоотношений законодателем прямо не предусматривается возможность применения самозащиты. Однако следует отметить, что в соответствии со ст. 3 Семейного кодекса РФ, *Семейное законодательство состоит из*

Семейного кодекса, принимаемых в соответствии с ним других федеральных законов, а также законов субъектов Российской Федерации.

Ст. 4 Семейного кодекса РФ указывает, что *применительно к имущественным и личным неимущественным отношениям между членами семьи, не урегулированными семейным законодательством, применимы нормы гражданского законодательства, поскольку это не противоречит существу семейных отношений.*

В связи с этим в юридической доктрине справедливо отмечается, что данная правовая норма является предпосылкой применения норм о самозащите (ст. 12 и 14 ГК РФ) к семейным правоотношениям [8, с. 1; 3, с. 106; 7 с. 68].

Самозащита в области семейных правоотношений представляет собой защиту нарушенного права самими участниками семейных правоотношений. Такая форма допустима в случаях, когда субъект семейного правоотношения располагает возможностями правомерного воздействия на нарушителя без помощи суда или государственных органов. Важно подчеркнуть, что такие действия должны быть правомерными, соответствовать признакам самозащиты и не выходить за рамки соответствующих условий правомерности ее осуществления. Самозащита также может сочетаться с другими формами защиты семейных прав. Так, для подтверждения права, гражданин может обратиться в суд или административный орган.

В ст. 8 Семейного кодекса, следуя буквальному ее толкованию, можно выделить только две формы защиты: судебную и юрисдикционную. При этом отмечается, что способы защиты, которые допустимо применять, могут быть предусмотрены как статьями Семейного кодекса РФ, так иными федеральными законами. Соответствующие изменения в Семейный кодекс РФ о возможности применения защиты способами, предусмотренными иными законами, были внесены п. 2 ст. 2 Федерального закона от 30.12.2015 № 457-ФЗ «О внесении изменений в Семейный кодекс Российской Федерации и статью 256 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Таким образом, законодатель, хотя прямо и не предусматривает применение самозащиты к семейным правоотношениям, но все же допускает возможность защищать свои права иными способами, предусмотренными законом, в том числе способами, относящимися к самозащите, которые должны быть прямо предусмотрены законом или Семейным кодексом РФ.

В юридической литературе подчеркивается, что самозащита в области семейного права допустима и является правомерным действием [16, с. 60; 6; 9, с. 50].

На наш взгляд, факт отсутствия в семейном кодексе норм, устанавливающих условия самозащиты, регулирующих порядок ее осуществления,

а также определяющих особенности, характерные применительно для семейных правоотношений, является недоработкой законодателя и указывает на необходимость внесения изменений в ст. 8 данного нормативного правового акта. В связи с этим целесообразно дополнить данную статью частью Третьей, изложив ее в следующей редакции: *«3. Допускается самозащита гражданских прав, способы которой должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения».*

Однако в ходе анализа норм семейного кодекса можно выделить ряд способов самозащиты, которые хотя прямо и не предусмотрены законом, но возможность их применения, как реализация субъективных прав, вытекает из положений действующего законодательства. Следует отметить, что применение данных способов обуславливается предметом регулирования семейных правоотношений. А именно: применяемые способы самозащиты должны зависеть от того, какие именно отношения подлежат защите: имущественные или личные неимущественные.

Безусловно, что имущественные отношения, урегулированные нормами семейного права, имеют определенное сходство с имущественными гражданско-правовыми отношениями. В связи с этим применительно к имущественным отношениям вполне применимы все способы самозащиты, используемые в гражданском праве (как иные способы, предусмотренные законом): **удержание; приостановление исполнения встречных обязательств, например, в случае неисполнения другим супругом встречных обязательств по брачному договору; действия в состоянии крайней необходимости, например, при спасении дорогостоящей коллекции старинных монет, относящихся к совместной собственности супругов, от стихийного бедствия приходит в негодность автомобиль, являющийся индивидуальной собственностью другого супруга.**

Несмотря на это, в нормах Семейного кодекса РФ прослеживается ряд специфических способов самозащиты, свойственных исключительно для защиты семейно-правовых отношений, применение которых основывается на использовании (осуществлении) субъективных прав, таких, как формы реализации права.

Одним из способов самозащиты, используемом исключительно в семейном праве, является **отказ в даче согласия одним из супругов на продажу недвижимости**, которая относится к общему совместному имуществу (ч. 3 ст. 35 СК РФ).

Другим способом самозащиты, применимым, пожалуй, только в области семейного права, является **заключение брачного договора между супругами или соглашения о разделе имущества, для изменения режима общей совместной собствен-**

ности в отношении определенного имущества супругов на режим индивидуальной собственности одного из супругов, с целью того, что бы на данное имущество не было обращено взыскание со стороны кредитора при удовлетворении судом иска о взыскании задолженности с супруга-должника. При этом следует помнить положения ст. 46 СК РФ, возлагающей обязанность на супруга-должника, уведомить своего кредитора о фактах заключения, изменения и расторжения брачного договора и о последствиях, наступающих при невыполнении данной обязанности в виде наступления полной ответственности по обязательству, независимо от содержания брачного договора. Кредитору же супруга-должника предоставлено право требовать изменения условий или расторжения брачного договора в порядке, предусмотренном ст. 451–453 ГК РФ. Кроме того, он вправе оспорить соглашение о разделе имущества по установленным законом основаниям. Данный способ самозащиты применим при защите принадлежащего супругам имущества от наложения на него взыскания.

Институт Брачного договора, закрепленный в главе 8 Семейного кодекса РФ, направлен на регулирование имущественных прав и обязанностей супругов, состоящих в браке и (или) в случае его расторжения. При этом в силу ч. 2 ст. 48 в брачный договор могут быть включены любые положения, касающиеся имущественных отношений супругов. Таким образом, супругом, также предоставлено право закрепить (оговорить) отдельные способы самозащиты имущества от действий второго супруга. Данные способы должны полностью соответствовать признакам самозащиты и не выходить за пределы условий правомерности ее применения.

Личные **неимущественные права и обязанности**, по нашему мнению, также возможно защищать самостоятельно, т.е. применять самозащиту.

Одним из способов самозащиты является **предоставление в компетентные органы пограничного контроля соответствующего заявления о несогласии на выезд ребенка за пределы РФ**. Подача такого рода заявления, согласно разъяснениям, содержащимся в информационном письме Управления пограничного контроля организационного департамента Пограничной службы ФСБ РФ от 27 июня 2007 года №21/1/7/3/ на основании Постановления Правительства РФ от 12.05.2003 № 273 «Об утверждении Правил подачи заявления о несогласии на выезд из Российской Федерации несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации», является основанием для запрета в выезде ребенка за пределы РФ. Указанный способ самозащиты, несмотря на его закрепление в ином нормативном акте, основывается исключительно на принципе равенства прав и обязанностей родителей (ст. 61 СК РФ), является специфическим способом и свойственен исключительно семейно-

му праву. При этом, по нашему мнению, данное право будет являться способом самозащиты только в случае, если выезд ребенка за границу будет существенно нарушать родительские права одного из супругов, либо создаст реальную угрозу для нарушения (ущемления) этих прав. (Например, права на участие в воспитании ребенка, права на общение с ребенком). Не следует забывать, что даже при осуществлении такого рода самозащиты родитель в первую очередь должен действовать исключительно в интересах несовершеннолетнего ребенка. Только в этом случае указанный способ самозащиты будет соответствовать всем признакам и условиям правомерности ее осуществления. Если же реальная угроза или факт нарушения родительских прав отсутствуют, а родитель своим поведением пытается досадить другому родителю и действует не в интересах несовершеннолетнего ребенка, налицо факт неправомерного деяния, называемого самоуправством в широком смысле слова, поскольку превышаются установленные условия правомерности самозащиты.

Другим способом самозащиты прав несовершеннолетнего ребенка может выступать **изменение места жительства родителя, с которым проживает ребенок**. Так, в целях ограждения ребенка от негативно влияющего на него родителя, второй родитель, с которым проживает ребенок, может сменить место жительства, переехав, например, в другой регион. Такого рода самозащита допустима только в том случае, если общение ребенка с одним из родителей негативно сказывается на ребенке и, по сути, является первичной мерой. В случае если при осуществлении родительских прав имеют место быть случаи причинения физического или психического вреда здоровью ребенка, данные факты являются основанием для привлечения виновного родителя к соответствующей ответственности (уголовной, административной) и лишению (ограничению) родительских прав. При этом следует отметить, что один родитель не вправе самовольно запретить другому осуществлять свои родительские права.

Таким образом, при осуществлении самозащиты личных неимущественных родительских прав в первую очередь необходимо учитывать интересы ребенка. Данный принцип прослеживается в большинстве норм семейного кодекса (ст. 61–68 и др.), полностью соответствует конституционным принципам приоритета интересов ребенка, сохранения ему достойного уровня жизни (ч. 2 ст. 7 и ч. 1 и 2 ст. 38 Конституции РФ) и неуклонно должен соблюдаться при осуществлении самозащиты.

Анализ норм Семейного кодекса показывает, что глава 11 целиком посвящена правам несовершеннолетних детей, которые необходимо соблюдать, охранять и защищать. В связи с этим в юридической литературе высказано мнение, что в *целях реализации*

требований Конвенции о правах ребенка (Нью-Йорк, 20 ноября 1989 года) нуждаются в дополнительной проработке и рассмотрении государственными органами и общественными организациями предложения о введении в семейное законодательство Российской Федерации специальной нормы, которая регулировала бы порядок осуществления самозащиты ребенка, поскольку ее отсутствие может привести к ограничению реализации ребенком в полном объеме своего права на самозащиту, включая выбор ее возможных форм [2, с. 81; 17, с. 15].

В итоге можно заключить, что, несмотря на «ограничения в способах защиты (которые должны быть предусмотрены законом)», установленные положениями ч. 2 ст. 8 СК РФ, в нормах Семейного кодекса РФ и иных нормативных актах, относящихся к семейному законодательству (ст. 3 СК РФ), все же присутствуют отдельные способы самозащиты, которые имеют различную правовую природу и зависят от общественных отношений (имущественных или личных неимущественных), являющихся предметом семейного права [18, с. 7]. Такого рода «ограничение» в применении способов защиты, которые должны быть прямо предусмотрены законом и отсутствие упоминания о возможности применения «самозащиты», при наличии отдельных специальных способов самозащиты, указывает на несовершенство юридической техники законодателя и говорит об «ограниченности» осуществления защиты семейных прав. Наука семейного права оправдывает применение самозащиты наличием аналогии закона, распространяющей нормы гражданского законодательства на отношения, не урегулированные семейно-правовыми нормами. Принцип «защиты интересов ребенка» является основным принципом, который также должен учитываться при осуществлении самозащиты, чтобы она не переросла в «самоуправство» или «злоупотребление правом», как наказуемые деяния.

Библиографический список

1. Алексеева О.Г., Заец Л.В., Звягинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. С.А. Степанова. – Проспект; Екатеринбург: Институт частного права, 2010. – 330 с.
2. Беспалов Ю.Ф. Семейно-правовое положение ребенка в Российской Федерации. – Владимир, 2000. – С. 81–135.
3. Геворгян М.А. Некоторые теоретические аспекты самозащиты как способа защиты семейных прав // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2014. – № 4. – С. 102–110.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая. От 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ (в ред. от 31.01.2015 г.) // СПС ГАРАНТ.
5. Григоров А.А. Самозащита: понятие и признаки // Вестник Костромского государственного

технологического университета. Государство и право: вопросы теории и практики. – 2011. – № 1. – С. 30–34.

6. Гувев А.Н. Постатейный комментарий к Семейному кодексу РФ – Система ГАРАНТ 2009 // Информационные ресурсы СПС ГАРАНТ.

7. Казакова Е.Б. Актуальные вопросы самозащиты в различных отраслях российского права в современных условиях // Российская юстиция. – 2012. – № 6. – С. 67–69.

8. Казакова Е.Б. Самозащита как юридическое средство: Проблемы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Тамбов, 2006. – 24 с.

9. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации / отв. ред. А.М. Нечаева. – М., 2008. – 548 с.

10. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989). Конвенция ратифицирована Постановлением ВС СССР от 13.06.1990 № 1559-1. // СПС Консультант Плюс.

11. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

12. Письмо ФСБ России от 27.06.2007 № 21/1/7/3 «О необходимости наличия нотариально оформленного согласия на выезд ребенка за границу» // СПС Консультант Плюс.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 30.06.2015. – № 140. – С. 4–5.

14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 13.08.1996. – № 152. – С. 2

15. Постановление Правительства РФ от 12.05.2003 № 273 «Об утверждении Правил подачи заявления о несогласии на выезд из Российской Федерации несовершеннолетнего гражданина Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 19.05.2003. – № 20. – Ст. 1902.

16. Пчелинцева Л.М. Комментарий к семейному кодексу РФ. – М.: Норма, 2006. – 808 с.

17. Пчелинцева Л.М. Обеспечение безопасности несовершеннолетних граждан семейно-правовыми средствами // Журнал российского права. – 2006. – № 6. – С. 15–18.

18. Семейное право: учебник / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2016. – 270 с.

19. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2015 г.) // СПС Консультант Плюс.